

Когда солнце начало подниматься над горизонтом, отбрасывая длинные тени на тренировочные площадки, новобранцы Легиона VII Гемина собрались вместе. Воздух наполнился запахом пота и грязи, когда они готовились к следующему этапу своей подготовки — овладению пилумом.

Ливия, как и остальные новобранцы, теперь была хорошо знакома с ежедневной рутинной римских военных тренировок. Строевые тренировки и физические упражнения стали более интенсивными, а тренировки с мечом подтолкнули ее к новым пределам. Но сегодня их ждало новое испытание: научиться искусству владения пилумом, древнеримским метательным копьём. Тренировочный пилум, который был в два раза тяжелее настоящего оружия, казался тяжелее любого меча или щита, которые они носили прежде.

- Новобранцы! Сегодня мы перейдем к тому, что отличает римского легионера от остальных войнов, - проревел Центурион Квинт, расхаживая перед выстроившимися новобранцами. "Пилум — это не просто копье, это ваш первый удар в бою, оружие, которое ослабляет вашего врага еще до того, как вы приблизитесь с мечом. Овладейте им, и вы выживете. Потерпите неудачу, и вы будете ничем не лучше варвара!"

В дальнем конце поля был установлен ряд деревянных столбов. Каждый столб имитировал собой врага, мишень, на которой новобранцы отрабатывали свои броски. Пока центурион демонстрировал технику — метал тяжелый пилум плавным движением, вонзая пилум точно в центр, — Ливия не могла не восхититься эффективностью римской военной машины. Копье покачалось в воздухе, прежде чем с громким стуком поразить цель, задрожав от силы броска.

- Помните, - прорычал центурион Квинт, - следует целиться в щит. Правильно застрявший в щите врага пилум делает защиту противника бесполезной, вынуждая сражаться без него.

Новобранцы выстроились в шеренгу, и каждому была дана возможность попрактиковаться. Руки Ливии сжимали тяжелый тренировочный пилум. Поначалу это казалось неудобным, так как вес пилума сильно отличался от веса меча, но, сосредоточившись на мишени, она вспомнила о дисциплине, которой научилась за последние несколько недель.

Один за другим новобранцы метнули свои копья. Некоторым удалось точно попасть в цель, другие промахнулись, тяжелые копья либо совсем не попали в цель, либо отскочили от деревянных столбов, не причинив вреда. Когда подошла ее очередь, Ливия шагнула вперед, ее тело было напряжено в предвкушении. Оружие казалось громоздким, но она приняла правильную стойку, сделала глубокий вдох и изо всех сил метнула пилум. Он пролетел по воздуху и вонзился в верхнюю часть мишени.

Центурион одобрительно кивнул.

- Хороший бросок, Ливий.

Она почувствовала прилив гордости, но этот момент был мимолетным, так как центурион переключил свое внимание на остальных.

День тянулся, и изнурительный вес пилума сказывался на новобранцах. Мышцы ныли, руки уставали, и у многих из них подкашивались ноги. Не раз новобранцы бросали оружие, не в силах справиться с напряжением.

Когда полуденное солнце взошло над головой, новобранцам было приказано разбиться на пары и отрабатывать защитные упражнения. Один должен был метать пилум, а другой защищаться щитом. Когда подошла ее очередь, Ливия вступила в схватку с более высоким рекрутом из своей когорты. Его бросок был быстрым, но Ливия подняла щит, почувствовав удар копья, когда оно ударилось о деревянный щит. Сила удара чуть не отбросила ее назад, но она удержалась.

К концу дня новобранцы были мокрыми от пота, их руки и плечи горели от постоянных усилий. Тем не менее, тренировки не ослабевали.

“Привыкайте к весу!” - рявкнул Квинт. “Вы будете всегда брать это с собой в бой. Вы будете использовать это до тех пор, пока рука не почувствует, что она вот—вот отвалится, но и тогда каждый должен метнуть копье еще раз!”

Мышцы Ливии протестующе заныли, но она преодолела боль, решив не показывать своей слабости. Она зашла слишком далеко, чтобы позволить усталости остановить ее.

Когда дневное занятие закончилось и солнце начало клониться к закату, новобранцам наконец-то дали передышку. У них болели спины и руки, и многие упали на землю, слишком измученные, чтобы что-либо говорить. Но Ливия стояла, выпрямившись, не сводя глаз с пилума, который стал символом ее растущей силы.

Ей еще многому предстояло научиться, но она была готова.